

курсы разного рода. Просветительская деятельность Блока усилилась в середине 30-х гг. В апреле 1934 г. «Полесская газета» поместила серию статей, освещающих работу Экономического съезда городов Полесья, проходившего в Бресте [9].

Вместе с тем, выраженная консервативная направленность анализируемых изданий обусловила наличие в них постоянной полемики с «противником» (в лице которого выступают представители парламентской оппозиции в РП, коммунисты в Польше и за границей), присутствующая в абсолютном большинстве передовиц.

Полемизируя с противником, местные журналисты видели в нем не столько заблуждающегося гражданина (теоретика либо практика), сколько опасного носителя и выразителя вредных воззрений, распространение и утверждение которых пагубно для общества. Публикации редактора и обозревателя «Полесья» И. Парадовского в 30-е годы несут выраженную антилевую и антикоммунистическую направленность: «Банкротство коммунизма: никчемная комедия» («Bankrótstwo komunizmu: nikczemna komedia» – „Polesie” №2.8. 12.07.1931. „Komunistyczna propaganda: fałsz i kłamstwo» («Polesie» 14, 08.09.1932).

Например, во время очередных судебных сессий, в ходе рассмотрения так называемого «брестского дела» в 1931–1933 гг. МВД подробно инструктировало воеводские управления о том, какие из документов, отражающих судебный процесс, показания обвиняемых и свидетелей, а также выступления защиты должны быть конфискованы, а в каких случаях следует снабдить прессу соответствующей информацией в целях сглаживания остроты конфликта. «Брестское дело», касающееся правительственных преследований представителей парламентской оппозиции со всей очевидностью продемонстрировало политическую необъективность санационной прессы [1, с. 296, 297]. На страницах «Полесья» и «Полесской газеты» многочисленные корреспонденции (как правило, анонимные) комментируют ситуацию депутатов, лишенных парламентской неприкосновенности и помещенных в тюрьму Брестской крепости, позитивно оценивая позицию властей, несмотря на очевидное нарушение ими норм права.

Заголовки публикаций «Полесья» во время процесса откровенно субъективны: «Брестское дело» – правовая комиссия Сейма отклонила ходатайство левых» («Sprawa Brzeska» – komisja prawnicza Sejmu odrzuciła wnioski lewicy»), «Ходатайство Национального Клуба в «брестском деле» – отклонено» («Wniosek klubu Narodowego w sprawie Brześcia – odrzucony»), «Порыв краковской общественности: против брестской пропаганды» («Odruch społeczeństwa krakowskiego: przeciw propagandzie brzeskiej») [10].

Языковые средства, выражающие оценочную позицию публициста, как правило, сводятся к клише, носящих нередко эмоциональный характер, что создает соответствующую идеологическую настроенность. В определенный апробированный набор складываются языковые средства, используемые местными публицистами (нередко их заимствовали из центральной прессы) для характеристики ведущих политических лидеров Второй Речи Посполитой. Си-

стематически используются эпитеты «мудрый», «великий», «светлый», «предусмотрительный», «твердый», «решительный», «отважный». Передовицы местных полесских газет середины 30-х гг. сопровождаются рифмованными лозунгами, патриотическими стихотворениями, выдержками из классической патриотической прозы. Ввиду усиления угрозы военного вторжения материалы публикаций 1938 г. пестрят правительственными лозунгами, призывами, нацеленными на сплочение общества: «Не теряйте времени – Польша многого от вас ждет!» («Polesie», 08.01.1938 г.), «Год силы и единения» («Gazeta Poleska», 01.02.1938 г.), «Следующий этап борьбы» («Gazeta Poleska», 18.02.1938 г.).

В 1939 г. Польша отмечала двадцатилетие возрождения государственности и национального парламентаризма. Юбилей широко освещается как в центральной, так и в местной печати. Все периодические издания Полесского воеводства помещают серию публикаций патриотического характера, посвященных памятной дате. Как правило, передовицы предварялись определением, что это – «призыв к действию и патриотизму». Стиль публикаций в соответствии с идеологическими установками отличает пафос, патетичность, книжная лексика.

Таким образом, в прессе Полесского воеводства периода санации имел место так называемый институционный дискурс, в котором публицисты представляли определенные социальные институты, выполняя четко заданный социальный заказ. Данный публицистический дискурс предполагал передачу информации вместе с ее оценкой автором статьи. Тексты публицистического дискурса позволяли охватить довольно большое количество адресатов. Информация, полученная по каналам институционного дискурса периода санации, способствовала формированию в сознании полесских граждан определенной политической картины мира.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Notkowiński, A. Prasa w systemie propagandy rządowej w Polsce 1926-1939. Studium techniki władzy / A. Notkowiński. – Warszawa – Łódź: PWN, 1987. – 495 s.
2. Kaboń, T. Z działalności Bezpartyjnego Bloku Współpracy z Rządem w województwie Poleskim w latach 1928-1935 / T. Kaboń // Józef Piłsudski i piłsudczycy. Red. Z. Zaporowski. – Lublin: UMCS, 1999.
3. Kaboń, T. Życie kulturalno-oświatowe na Polesiu w okresie międzywojennym / T. Kaboń // Białostoczczyzna. – 1998. – nr. 2.
4. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 936.
5. Polesie. – 1929. – 25. – 11.
6. Polesie. – 1931. – 16. – 08.
7. Express Poleski. – 1931. – 18. – 09.
8. Gazeta Poleska. – 1934. – 01. – 04.
9. Gazeta Poleska. – 1934. – 05. – 06.
10. Polesie. – 1931. – 01. – 02.

Материал поступил в редакцию 19.10.12

KABOŃ T.F. Polish conservative press to Polesye (1926-1939)

In article the role of regional press in system of the governmental propagation of II RP in 1926-1939 is considered. The author represents classification of the Polish press issued in Poleskie voevodstv during the intermilitary period, analyzes the maintenance of publications of local conservative periodicals: «Poleskenewspapers», «Polesye», «The Voice of Polesye».

УДК 640.53/.54

Ипатова О.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО БРЕСТЧИНЫ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

На протяжении трёх лет немецко-фашистские оккупанты осуществляли на захваченной территории Беларуси жёсткий оккупационный режим, направленный на уничтожение белорусского народа, на ликвидацию национальной государственности Беларуси и превраще-

ние её в аграрно-сырьевой придаток Германии, что подразумевало уничтожение материальных и духовных богатств нашей страны. Вводимое административно-территориальное деление оккупированных территорий и оккупационный режим был результатом планомерного

Ипатова О.В., старший преподаватель кафедры социальных-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

проведения государственной политики фашистской Германии, идеологической основой которой была «теория» о расовом преимуществе немецкой нации перед другими народами, о необходимости расширения «жизненного пространства» для немцев и право на мировое господство «Третьего рейха» – Великой германской империи.

Конкретные мероприятия по установлению «нового порядка» на территории СССР были разработаны в ряде документов, в частности, в «Инструкции по отдельным областям» к директиве № 21 плана «Барбаросса» (13.3.1941) был очерчен план децентрализации и расчленения территории СССР [1, С. 88].

С первых дней Великой Отечественной войны по 28 июля 1944 г. вся территория Брестской области подверглась немецкой оккупации. На её территории был введен новый военно-административный раздел.

Следует иметь в виду, что территория Брестской области не всегда была представлена в современных границах. Нашей задачей является соотнести карты Брестской области до войны, во время оккупации и современного периода с целью отнесения территории Брестчины к административно-территориальным единицам, существовавшим в указанные периоды. Другой задачей данного исследования является определение структуры и состава административного аппарата на территории Брестчины. Собранные и систематизированные данные по определению административно-территориального устройства (деления и управления) в годы немецко-фашистской оккупации могут быть в дальнейшем использованы специалистами в области краеведческих исследований.

15 января 1938 г. в БССР округа как административные единицы были упразднены и введено областное деление. 20 февраля 1938 г. все существовавшие на то время 90 районов республики были распределены между 5 областями.

С момента присоединения Западной Беларуси к БССР (14.11.1939) Вильно и Виленский край в ноябре 1939 г. по решению руководства СССР переданы Литве. На оставшейся территории Западной Беларуси 4 декабря 1939 г. были образованы 5 областей и 101 район (см. карту 1). До войны территория Брестчины входила в состав Брестской (18 районов), Пинской (11 районов) и частично Барановичской областей (4 района) [2, С. 25].

Брестская область включала 18 районов: Антопольский, Березовский, Брестский, Высоковский, Гайновский, Дивинский, Домачевский, Жабинковский, Каменецкий, Клецкий, Кобринский, Коссовский, Малоритский, Порозовский, Пружанский, Ружанский, Семятичский, Шерешевский.

Барановичская область включала 26 районов: Бытенский, Валевский (в 1940 г. переименован в Кореличский), Василюшковский, Воложинский, Вороновский, Городищенский, Дятловский, Желудокский, Зельвенский, Ивенецкий, Ивьевский, Клецкий, Козловщинский, Лидский, Любчанский, Ляховичский, Мирский, Мостовский, Несвижский, Новогрудский, Новомышский, Радунский, Слонимский, Столбцовский, Щучинский, Юратишковский.

Пинская область включала 11 районов: Ганцевичский, Давид-Городокский, Дрогичинский, Жабчицкий, Ивановский, Ленинский, Логишинский, Лунинецкий, Пинский, Столинский, Телеханский [3].

Карта 1. Беларусь в 1940 г.

После освобождения территории Беларуси от немецких захватчиков 3 района Брестской (Гайновский, Клецельский, Семятичский) и 17 районов Белостокской областей в сентябре 1944 г. переданы в состав Польши. Порозовский район отошел к Гродненской области. Белостокская область была упразднена.

В 1947 г. Коссовский район Брестской области переименован в Ивацевичский.

Административно-территориальное деление на 12 областей просуществовало до 1954 г. С середины 1950-х до середины 1960-х гг. административно-территориальное деление БССР претерпело очередную значительную реорганизацию. 8 января 1954 г. было проведено упразднение Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей и осуществлено перераспределение районов между областями. Вся территория Пинской области передана в состав Брестской области. 4 района (Бытенский, Городищенский, Ляховичский, Новомышский (в 1957 г. переименован в Барановичский) Барановичской области переданы в состав Брестской области. Вошедший в состав Гродненской области в 1954 г. Ружанский район Брестской области в этом же году возвращен в состав Брестской области.

С той поры Брестчина существует в нынешних границах. Правда, внутри региона еще в течение 10 лет происходило то укрупнение районов, то их упразднение, то создание новых.

На протяжении 1956–1962 гг. в БССР проводилось укрупнение районов. В Брестской области были упразднены следующие районы: Домачевский, Шерешевский (в 1956 г.); Бытенский, Жабчицкий (в 1957 г.); Антопольский, Дивинский, Жабинковский, Телеханский (в 1959 г.); Ленинский (в 1960 г.); Давид-Городокский (в 1961 г.); Высоковский, Ганцевичский, Городищенский, Ивановский, Ивацевичский, Логишинский, Малоритский, Ружанский (в 1962 г.)

Например, в 1959 г. в ходе политики укрупнения был упразднен Жабинковский район, в 1962-м – Ганцевичский, Ивановский, Малоритский и Ивацевичский. К слову, Ивацевичский район присоединили к Березовскому району. Однако в 1965–66 гг. все вышеназванные районы были снова восстановлены. Брестский район в современных границах с 1950 г., когда был присоединен Домачевский район.

В 1965–1966 гг. было проведено восстановление, а также создание новых районов. В Брестской области образованы районы: Ивановский, Ивацевичский, Малоритский (в 1965 г.) Ганцевичский, Жабинковский (в 1966 г.).

По состоянию на 1 января 2010 г. Брестская область включает 16 районов: Барановичский, Березовский, Брестский, Ганцевичский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Кобринский, Лунинецкий, Ляховичский, Малоритский, Пинский, Пружанский, Столинский.

Во время немецко-фашистской оккупации территория Брестской области в своих современных границах входила в состав рейхкомиссариатов «Украина» и «Остланд» и провинции «Восточная Пруссия», которая относилась к землям Третьего рейха (см. карту 2).

Белостокская область первой из оккупированных советских территорий передана гражданской администрации рейха и соответственно имперскому министерству по делам занятых восточных областей. Уже в июне 1941 г. была образована граница Восточной Пруссии по линии Пружаны – Ружаны и далее по р. Зельвянка до р. Буг по территории Брестской и Барановичской областей. В документах оберкоманды вермахта от 25 июля 1941 г. уточнялось, что в бецырк «Белосток» входили Гродно, Волковыск, Пружаны площадью 10 тыс. кв. км с 500 тыс. жителей. Решением Уполномоченного по 4-летнему плану от 31 июля была определена западная граница Белостокского округа, которой стала линия восточнее Мостов (исключая Гродно) – Волковыска и Пружан. В сентябре территория севернее и юго-восточнее Гродно была изъята из рейхкомиссариата «Остланд» и присоединена к округу «Белосток». Данная территория была обнесена круглыми двухметровыми столбами по 10–15 см диаметром на расстоянии 100–150 м друг от друга. Охрану несли специальные германские пограничные войска.

Директивой А. Гитлера от 1 августа 1941 г. Белосток получил статус самостоятельного управления, а новая директива от 15 августа 1941 г. создавала временное управление округа «Белосток».

Карта 2. Военно-административное деление оккупированной территории Беларуси 1942 г.

В административном отношении Белостокский округ был поделён на город и район Белостока и 7 районов. В сентябре было решено присоединить округ к Восточной Пруссии в качестве самостоятельного дискрикта, куда вошла и северная часть Брестской области. В результате его территория была поделена на 8 главных поветов, которыми руководили 7 окружных (штатскомендатура) и 1 местный комиссары (статскомендатура) с центром в Белостоке (в т.ч. местный повет), а также окружные поветы в Бельск-Подляске, Грайева, Гродно, Ломже Сокулке и Волковыске. Всего в них имелось 114 гмин (амтскомендатур) [4, С. 156].

Таким образом, в провинцию «Восточная Пруссия» отошли северные районы Брестской (Пружанский, Ружанский, Высоковский, Каменецкий, Порозовский, Семяточный, Гайновский, Клещельский, Шерешевский), часть районов Барановичской области (среди которых не было территорий, относящихся к территории Брестской области в современных границах). В состав Восточной Пруссии входил Мотыковский район, но в январе 1942 г. он был передан Брест-Литовскому округу.

В указе Г. Геринга от 27 августа 1941 г. были установлены границы военных и гражданских гебитов по линии Могилёв – р. Днепр – Бар – Любань – р. Случ до впадения в р. Горинь – Горинь до впадения в р. Припять – Сенкевичи (20 км севернее Давид-Городка). Граница между рейхскомиссариатами «Остланд» и «Украина» определялась севернее линии Лунинец – Пинск – Кобрин – Брест.

В тыловой части германской армии были введены элементы гражданского управления. Так, в соответствии с указом А. Гитлера от 17 июля 1941 г. «Об управлении во вновь занятых восточных областях» на оккупированной территории СССР, включая часть Брестчины, немецкими властями был образован рейхскомиссариат «Остланд», административным центром которого стала Рига. В состав данного объединения вошли четыре генеральных округа: Беларусь, Литва, Латвия и Эстония.

Территория генерального округа «Беларусь» разделялась в административном отношении на 10 округов (гебитов): Барановичский, Борисовский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и Минск (с 1.11.41). Для оперативного руководства эти образования были поделены на 2 высших комиссариата в Минске (Landrat, где всего проживало 1,7 млн. чел.) и Барановичах (Hauptkommissar – 1,57 млн. чел.) [4, С. 154]. Особенностью при этом являлось военное управление главных комендатур в Минске и Барановичах с практическим повторением гражданского административного деления. При этом различия между органами гражданского и военного управления были явно обозначены с начала

октября 1941 г., когда в зону контроля ряда генеральных комиссариатов входили районы из смежных округов.

Таким образом, в рейхскомиссариат «Остланд» из земель Брестчины вошли Барановичский и Ганцевичский областные округа в составе генерального округа «Беларусь». В Барановичскую область вошли 2 района Брестской области – Коссовский (Ивацевичский) и Березовский (относились к территории Брестской области как до 1941 г., так и в послевоенное время) и 4 района современной Брестчины (до 1941 г. входили в Барановичскую область) – Новомышский (Барановичский), Ляховичский, Бытинский, Городищенский соответственно. Территория Ганцевичского района составила 6 084 кв. км с населением 114 595 чел. (плотность населения – 18,8 чел. на кв. км), что по показателям плотности населения значительно уступало некоторым другим районам Барановичского гебита: Лидский округ, соответственно – 3 640 кв. км и 278 508 (60 чел. на кв. км), Слуцкий – 5 242 кв. км и 220 603 чел. (42,1 чел. на кв. км) [4, С. 154].

Южные районы Брестской (Брестский, Антопольский, Дивинский, Домачевский, Кобринский, Малоритский, Жабинковский) и Пинской областей были присоединены к рейхскомиссариату «Украина». Эти территории входили в состав генерального округа «Волынь-Подоллия».

Брест-Литовск (старое российское название «Брест-Литовск», к которому теперь обратились, использовалось германцами в 1915–1918-м – годы первой оккупации), стал административным центром одноименного областного округа (гебита, или гебитскомииссариата). Брест до 1942 г. оставался столицей генерального округа «Волынь-Подоллия». Первоначальным местом резиденции администрации Брест-Литовского округа была Малорита. Брест-Литовский округ объединял некоторые районы Украины и Польши, включавшие часть Барановичской области, состоял из 10 районов (поветов) [4, С. 155].

Статус областных административных центров также получили Кобрин, Пинск, Столин.

Другую часть белорусского Полесья – довоенную Полесскую область с центром Мозырь включили в состав генерального округа «Житомир».

Представленное населению языково-этнографическое обоснование этого решения было скорее пропагандистским ходом. Конечно, немцев в первую очередь занимала экономическая сторона – к примеру, использование системы каналов Днепро-Буга или обеспечение рейхскомиссариата «Украина» лесоматериалом, необходимым для строительства угольных шахт в Донбассе. Генеральный комиссар Беларуси В. Кубе и вступивший в должность после его гибели К. фон Готтберг оспаривали этот вопрос, пытались «вырвать» северо-украинские территории, они же южно-белорусские земли, у рейхскомиссара Украины Э. Коха, который отказывал в таком реше-

нии территориального вопроса, понимая последствия для достижения отведенных ему хозяйственных показателей. На стороне Коха был имперский министр по делам оккупированных восточных областей Альфред Розенберг, определивший в свое время именно такую линию границы.

Созданный Брест-Литовский округ делился на 5 районов: Брестский сельский, Домачевский, Малоритский, Мотыкальский и Жабинковский.

В созданный Кобринский округ вошли Дивинский и Антопольский районы довоенной Брестской области. Районы в свою очередь складывались из волостей, образованных в границах прежних сельсоветов.

Как правило, численность каждого района (повета – довоенное название) составляла 12–16 тыс. и более жителей, а 6–20 волостей составляли район (повет). В волости входило до 10 населённых пунктов (редко более), как правило, сёл и деревень. В Западной Беларуси, в т. ч. на Брестчине, где действовала хуторская система, между волостью (гминой) и селом во многих местах было создано промежуточное звено – грамада во главе с солтысом, которая объединяла 10–20 и более населённых пунктов (хуторов, имений, поселений) [4, С. 155]. Волости были небольшие: количество жителей в каждом было около 4 000 человек (см. схему 1).

На территории Брестской области до войны (по состоянию на 1 января 1941 г.) на территории в 17,2 тыс. кв. км проживало 790 400 человек [5, С. 8].

В начале 1942 г. новая власть провела перепись населения. Согласно докладу окружного комиссара Брест-Литовского областного округа, площадь округа составила 3592,61 кв. км, численность населения 130 130 человек.

Брестский сельский район Брест-Литовской областной округи занимал территорию 550,31 кв. км с населением 24 919 человек [6, С. 178]. В состав населения входили: 4 немца, 21 115 украинцев, 2 016 поляков, 760 белорусов, 1 200 – русских, 4 евреев [6, С. 178]. Определение национальности происходило на основе того, на каком языке разговаривало население.

Руководство оккупированной Брестчины осуществляли гражданские немецкие оккупационные власти. Во главе областного округа стояли гебитскомиссары, городов – штатскомиссары, районов – орткомиссары, которые возглавляли комиссариаты. Местные органы оккупационных властей возглавляли различные шефы, инспекторы (в чинах зондерфюрера, сельгасфюрера) и др. Чтобы сделать вид местного самоуправления и усилить влияние на население, с местных жителей были созданы управы – городские, районные (поветовые), волостные; в городах и районах назначались бургомистры, в волостях – старшины, в деревнях – старосты, солтысы, войты [1, С.90] (см. схему 1).

В областных округах (гебитах) аппарат формировался преимущественно из немцев. Окружные комиссариаты обеспечивали реализацию военно-экономической политики в границах округа. Аппарат районных и волостных органов формировался преимущественно из лояльно направленных к оккупационным властям местных лиц.

Для управления Брестским сельским районом был создан аппарат (управа) из 29 человек во главе с бургомистром (в последующем – начальник города). В волостях были бургомистры, секретари волостей, агрономы и другие должностные лица общей численностью 35 человек (на сентябрь 1942 г.). Среди них было 30 поляков, 15 украинцев, 10 русских, 7 белорусов, 1 грузин и 1 словак [6, с.179]. Как видим, должности в администрации в большем количестве занимали поляки, имевшие образование и притесняемые советской властью после присоединения Западной Беларуси к БССР. Среди белорусов, украинцев оккупанты выбрали в первую очередь тех, кто был недоволен советской властью – помещиков, хуторян. Упоминание при определении состава административного аппарата Брестского сельского района грузина и словака говорит о неполных сведениях в источниках о национальном и численном составе населения данного района.

Деятельность оккупационного аппарата строилась по принципу «фюрерства» – единовластия. Каждый гебитскомиссар издавал приказы и распоряжения по собственному усмотрению или согласно указаниям высших германских инстанций. Последние направляли и контролировали

деятельность районных и волостных управ, а также старост деревень. Необходимо отметить, что партизаны и подпольщики засылали туда своих агентов, которые собирали разведывательную информацию, саботировали деятельность оккупационных властей.

В своей деятельности оккупационные власти опирались на:

- вооружённые силы вермахта,
- СС (Schutzstaffeln – охранные отряды),
- полицию безопасности (Sicherheitspolizei),
- службу безопасности СД (Sicherheitsdienst),
- ГФП (Geheimpolizei – тайная полевая полиция),
- охранную полицию (Schutzpolizei),
- полицию поддержания порядка (Ordnungspolizei),
- криминальную полицию,
- контрразведывательные органы «Абвера»,
- полевую жандармерию,
- специальные полицейские подразделения,
- охранные войска.

Агрессоры стремились создать на захваченных территориях хорошо налаженную структуру органов управления, которые должны были содействовать наиболее эффективному военно-экономическому присваиванию природно-сырьевых продовольственных богатств страны, осуществлению тотального военно-полицейского контроля, поддержанию жёсткого порядка и насаждению национал-социалистической идеологии.

В месяц-другой нахождения у власти военных характерными были объявления, напечатанные типографским способом и расклеенные по стенам, содержащие следующие указания: «Внимание! Германские Войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ... 2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее место пребывания и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ (выделено в документе). Вне деревни разрешаются лишь общие работы на полях под надзором старшины или бригадира...

Командующий Германскими Войсками» [7, С. 12].

Из содержания данного распоряжения немецких военных властей видно, что местным жителям запрещалось покидать границы своей деревни под угрозой расстрела. И они должны оставаться в тех населённых пунктах, где оказались с момента оккупации, несмотря на то, что жили в другой деревне или городе. Вне деревни разрешалось находиться лишь под надзором властей и лишь в связи с выполнением трудовой повинности.

В 1941–1944 гг. во время Великой Отечественной войны территория БССР была разделена немецкими оккупантами на пять частей: генеральный округ «Беларусь», входивший в состав рейхскомиссариата «Остланд»; тыловой район группы армий «Центр»; округ «Белосток», включенный в состав провинции «Восточная Пруссия»; часть районов Беларуси была включена в состав рейхскомиссариата «Украина»; часть земель отошла к генеральному округу «Литва». Территория Брестчины в современных границах была разделена на 3 части: часть районов отошло к рейхскомиссариату «Украина» в составе генерального округа «Волынь-Подоллия»; часть – к рейхскомиссариату «Остланд» в составе генерального округа «Беларусь» (Барановичский и Ганцевичский гебиты); северные районы были присоединены к провинции «Восточная Пруссия» в составе округа «Белосток».

Как видно, немецкие оккупационные власти, производя новый раздел в гебитах «Волынь-Подоллия» и «Беларусь» рейхскомиссаритов «Остланд» и «Украина», не меняли ни наименований довоенных районных административных центров, ни границы районов. Районы в своих прежних границах отходили к вновь созданным округам. Волости, на которые делились районы, образовывались в границах сельсоветов. Особенностью администрации являлось то, что сфера действия военного управления комендатур в своих географических границах практически повторяло гражданское административное деление.

При осуществлении оккупантами нового административного раздела территории Брестчины представленное населению языково-этнографическое обоснование этого решения было скорее пропагандистским ходом. Конечно, немцев в первую очередь занимала экономическая сторона, т. е. именно военный фактор (экономическое обеспечение войск немецкой армии) практически определил все границы новых территориальных образований.

Таким образом, сформировавшаяся структура регионального управления включала 4 основных аспекта: 1) военные комиссары стояли во главе административно-территориальных единиц; 2) существовала властная вертикаль (принцип «фюрерства»); 3) комендатуры взаимодействовали с местными управами, возглавляемыми бургомистрами, старшинами, солтысами; 3) местные и военные комендатуры обеспечивали управление на Беларуси, разделенной на 5 частей. В деревнях, селах и хуторах немецкие военные структуры имели вспомогательную роль – здесь большую значимость имели руководимые ими представители местной белорусской коллаборации, избираемые в местную управу.

Несмотря на то, что местному населению оккупированных территорий были предоставлены функции местного самоуправления на уровне районов (поветов), городов, волостей (гмин), грамады и деревень, говорить о политической самостоятельности административно-территориальных образований и Беларуси в целом не представляется возможным, т.к. осуществление предоставленных местному населению функций администрирования находилось под контролем немецких военных комиссаров, начальников (шефов) районов (орткомиссаров в должности зондерфюрера), волостей (сельхозфюрера) и при реализации принципа «фюрерства» (единовластия) в управлении захваченными территориями. Поэтому даже обозначенные в директивных решениях компетенции военных и гражданских органов не являлись гарантом самостоятельности, а лишь определяли степень и форму оккупационного управления в различных регионах Беларуси, в частности, на Брестчине.

Итак, как мы видим, план расчленения и децентрализации территории СССР, в частности Беларуси и в её составе Брестчины, разработанный в «Инструкции по отдельным областям» к директиве № 21 плана «Барбаросса» был реализован. Также нужно отметить, что оккупированные территории стали субъектами гражданских форм управления без учёта экономических, культурных и этнических особенностей и не приобретали статус самостоятельных субъектов политики фашистской Германии.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Беліца / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 1993. – Т.1. – 494 с.
2. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Беларус. сов. энцикл.; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.] – Мн.: БелСЭ, 1990. – 424 с.
3. Административно-территориальное деление Беларуси / Архивы Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. – Дата доступа: 12.10.2010.
4. Козак, К.И. Административно-территориальный аспект германской оккупационной политики в Беларуси / К.И. Козак // Национально-территориальный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР): материалы Межд. науч. конф., Минск, 24-25 апр. 2003 г. / Бел. гос. ун-т; ред. кол.: Я.Н. Толочко, А.П. Сальков (отв. ред.) [и др.] – Мн., 2004. – С. 152–157.
5. Раков, А. Население БССР. – Мн., 1969. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Брэста / А. Раков. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 576 с.
6. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Брэст. раёна. – Мн.: БЕЛТА, 1998. – 574 с.
7. Сарычев, В. В поисках утраченного. Рейхскомиссариат «Украина» / В. Сарычев // Вечерний Брест. – 15 января 2010 г. – № 4 (1638). – С. 12.

Материал поступил в редакцию 15.06.12

IPATOVA O.V. Brestchina's administrative-territorial device during occupation

The regional governance structures of the Brest region during the Great Patriotic War included 4 main areas: 1) the military commissioners were at the head of the administrative-territorial units, and 2) the presence of the vertical of power (the principle of "fyrerstva"), and 3) interact with the local commandant's council, headed by mayors, elders, soltys, and 3) Local and military commandant provides control in Belarus, which is divided into 5 parts. In the villages of the German military authorities had a supporting role - is more important were led by representatives of the local Belarusian collaboration elected to the local council.

Despite the fact that the local population of the occupied territories were given the function of local government at the district level (povets), towns, townships (communes), gramado and villages, to talk about the political independence of the administrative-territorial formations and Belarus as a whole is not possible, so because implementation of the provision of local public administration functions were under the control of the German military commissioners, chiefs of districts, townships and in the implementation of the principle of "fyrerstva" in the management of the occupied territories.

The occupied territories have become subjects of civil forms of government without considering the economic, cultural and ethnic characteristics, and did not acquire the status of independent political entities of Nazi Germany.

УДК 94/99 (476. 6)

Карпович О.В.

БРЕСТ-ЛИТОВСК И БРЕСТСКИЙ УЕЗД В ПЕРИОД ВОССТАНИЙ 1831, 1863 ГГ.

Брестский уезд Гродненской губернии по своему географическому положению являлся пограничным регионом белорусской земли с Царством Польским. В связи с этим изучение повстанческого движения в данном регионе представляет особую научную значимость. К сожалению, ряд исследований современной отечественной историографии, посвященных восстаниям 1831 и 1863 гг. базируются на материалах российских исторических архивов и игнорируются данные соответствующих архивов Беларуси, что не позволяет с достоверной точностью выявить степень участия населения отдель-

ных регионов в восстаниях. В настоящей статье с акцентом на характер движущих сил проводится комплексное исследование событий восстаний 1831 и 1863 гг. по Брестскому уезду Гродненской губернии с привлечением новых, ранее не опубликованных данных. Статья основана на материалах НИАБ в Гродно и других источниках.

События восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. на территории Беларуси в отечественной историографии до настоящего времени были освещены довольно скупо. Еще меньше сведений было по составу участников тех восстаний. Из комплексных российских иссле-

Карпович Олег Валерьевич, ассистент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.